

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ

ЕЖЕГОДНИК

1999

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ

ЕЖЕГОДНИК — 1999 —

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Издательство **СЗАГС**

Издательство
«ОБРАЗОВАНИЕ—КУЛЬТУРА»

Санкт-Петербург
1999

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета СЗАГС*

Северо-Западная академия государственной службы. Ежегодник 1999.
Сб. научн. статей./ Отв. ред. В.В. Чубинский. – СПб.: издательство СЗАГС;
издательство «Образование–Культура», 1999. – 336 с.

Работа подготовлена к публикации
издательством «Образование–Культура»

В первый выпуск ежегодного издания Северо-Западной академии государственной службы включены статьи преподавателей и сотрудников СЗАГС, посвященные наиболее важным, актуальным и интересным научным и методическим проблемам. Скомпонованные в четыре раздела статьи дают представление о широком спектре тем исследований, проведенных учеными академии.

Ежегодник рассчитан на широкий круг читателей: научных работников, преподавателей, государственных служащих, студентов.

ISBN – 5–89781–022–2

© СЗАГС, 1999

© Издательство «Образование–Культура», 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Государственная служба и государственные служащие

Кадры государственной службы: к проблеме профессионализма. <i>Кашина М.А.</i>	4
Об особенностях самореализации госслужащих в структурах исполнительной и представительной власти России. <i>Лавертьев В.П.</i>	20
Некоторые формы активизации обучения менеджеров, экономистов и финансистов. <i>Столбов Г.Ф.</i>	35
Некоторые аспекты проблемы разграничения полномочий лицензирующих органов. <i>Тарасов Н.А., Яновский В.В.</i>	53

Раздел II. Политика, экономика, управление

Политические аспекты национальной безопасности. <i>Зверинцев А.Б.</i>	76
Политическая напряженность в российском обществе: причины и специфика. <i>Клюев А.В.</i>	90
Необходимость, задачи и общая концепция индикативного планирования в Санкт-Петербурге. <i>Салин В.Л.</i>	107
Опыт российской экономической реформы 90-х годов: от идеологии дерегулирования к новой организации экономики и активной роли государства. <i>Гиманов Н.П.</i>	114
Особенности управления риском на федеральном, региональном и местном уровнях власти в России. <i>Альгин А.П.</i>	125

Раздел III. Философия, образование, религия

Философско-психологические аспекты образования. <i>Бирюкова Г.М.</i>	138
Культурологические концепции Питирима Сорокина. <i>Шишкина Л.И.</i>	149
Ислам и политика. <i>Прошина Е.М., Добин А.В.</i>	162

Раздел IV. История

Место газеты «Правительственный Вестник» в системе государственной службы России во второй половине XIX в. <i>Апон М.Е.</i>	182
Городское самоуправление Санкт-Петербурга: компетенция и внутреннее устройство (исторический аспект). <i>Масанова М.Д.</i>	205
Промыслы новгородских военных поселян в середине XIX в. <i>Тургаев А.С.</i>	218
Легитимность власти Временного правительства. <i>Таирова Н.М.</i>	234
Наследие Бисмарка в свете исторического опыта. Послесловие к юбилею. <i>Чубинский В.В.</i>	255
Неопубликованные юридические афоризмы М.М. Сперанского. <i>Луковская Д.И., Морозов В.И.</i>	265
Историк Ю.В. Готье. <i>Мандрик М.В.</i>	275
«Русская идея» Ф.М. Достоевского как отражение социальных проблем всемирно-исторического процесса. <i>Мещанинова Л.И., Бунина Т. И.</i>	301
Социальное управление как системообразующий фактор в древнерусской истории. <i>Мысин Н.В.</i>	313

МАНДРИК М.В.

ИСТОРИК Ю.В. ГОТЬЕ

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения русского историка Юрия Владимировича Готье. Ю.В. Готье принадлежал к той плеяде историков, которых позднее стали называть «школой Ключевского». Свое научное кредо Ю.В. Готье определил такими словами: «Много думал о сущности моей историко-исследовательской работы: какой идеей ее объединить – и пришел к заключению, что я, в сущности, историк дворянской цивилизации в России. Замосковский край – одно звено, областное управление – другое; книга о падении империи – последнее, задуманные очерки по истории XVI в. – первое, сословная политика Петра и Пушкин, как венец дворянской культуры – вопросы, меня интересующие. Если бы все это разработать, то получилась бы серия, внутренне объединенная и цельная»¹. Нам неизвестно, писал ли историк о Пушкине, но что касается остальных пунктов, намеченных им еще в 1919 г., то их удалось осуществить. В разрабатываемой научно-исследовательской проблематике историк касался изучения древнейших судеб нашей Родины, рассматривал вопросы исторического развития России в годы обострения социальных противоречий в начале XVII в., исследовал тематику нового и новейшего времени вплоть до революции. «Замосковский край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси» и два тома «Областного управления» заняли достойное место в отечественной исторической науке и до сих пор являются единственными исследованиями по этим темам такого масштаба и качества. Историк одним из первых ввел в научный оборот писцовые книги конца XVI – начала XVII вв., а также таможенные книги XVII и XVIII вв., которые являются основными источниками по изучению формирования внутреннего рынка России. Важное

значение для исторической науки имели и находки историка в шведском архиве. Ю.В. Готье никогда не останавливался на достигнутом: специалист по социально-экономической истории России XVI – XVII вв., он обращается к другим малоизученным вопросам, круг которых достаточно широк. Его можно назвать пионером отечественной археологии, он стоял у истоков ее становления как науки и внес значительный вклад в разработку ее методологии, одним из первых соединил историю и археологию в единый комплекс, создал новую систему ведения экспедиционного дневника и классификацию найденных предметов. Вместе с В.А. Городцовым Ю.В. Готье воспитал ряд талантливых археологов, которым советская наука обязана многими открытиями.

Особое место в его творчестве занимает история славян. По этой теме академик Ю.В. Готье написал только одну монографию, но оставил лекционные курсы и ряд основополагающих статей, которые способствовали дальнейшему развитию советского славяноведения. Научное наследие историка составляет более 170 монографий и статей по разным темам.

Ю.В. Готье был не только историком и археологом, но и источниковедом, археографом и музееведом. Юрий Владимирович одним из первых стал придерживаться комплексного метода в источниковедении: изучение памятников письменности, данных археологии, этнографии и фольклора. Он был одним из лучших специалистов по архивному и музейному делу. Ученый, вместе со своими коллегами В.И. Пичетой, М.М. Богословским, С.Ф. Платоновым и др., самоотверженно пытался спасти архивы двух столиц, идя ради этого на службу к новой власти, участвуя в проводимых ею реформах. Неоценим его вклад в сохранение Румянцевского Музея (ныне Российской Государственной Библиотеки), где он проработал 32 года и был ведущим специалистом.

Кроме этого, Ю.В. Готье занимался рецензированием исторической литературы по истории разных народов и эпох. Большинство рецензий носили не информационный характер, а представляли собой небольшие исследовательские этюды. Значителен его вклад и в развитие обзорной, реферативной исторической библиографии. Знание нескольких европейских языков позволяло историку расширять круг используемых им источников, знакомить научную общественность с новыми зарубежными исследованиями (например, рецензия на книгу «Воспоминания посла Френсиса о России», «Теодор Шлиман о Николае I»). Работы историка не уступали по своей литературной ценности переводам известных специалистов того времени.

Нельзя, конечно, не отметить и преподавательскую деятельность историка, которой он посвятил более 40 лет своей жизни. Юрий Владимирович читал лекции в Московском Императорском Университете (затем МГУ), на Высших Женских курсах, в университете им. Шанявского, на архивных курсах 1918 и 1926 гг., в Институте Истории Востока, в Московском Институте Философии, Литературы и Истории (МИФЛИ), Педагогическом институте им. К. Либкнехта и Институте истории АН СССР, в Архивном институте. Он воспитал не одно поколение историков, среди которых можно назвать А.В. Арциховского, Б.Б. Кафенгауза, Г.А. Новицкого, П.А. Зайончковского. Юрий Владимирович был одним из любимых преподавателей студентов МГУ и МИФЛИ, о нем вспоминали как о приветливом и приятном в общении человеке, ценили его тонкие замечания и юмор, интересные и обстоятельные лекции, в которых историк выявлял самую суть явлений.

Ю.В. Готье был историком-универсалом, он внес большой вклад в различные области исторической науки. В его научной деятельности можно выделить два периода: 1) начало XX в. – 1930 г. и 2) 1934 – 1943 гг. Гранью между ними проходит «Академическое дело» (или «дело академика Платонова»), которое повлияло на изменение исторической концепции историка. Являясь учеником В.О. Ключевского, Ю.В. Готье продолжал развивать его идеи, углубляя знания о социально-экономическом развитии России, но смена идеологии повлекла за собой установление новой исторической школы – марксистской. Первые годы советской власти явились для историка годами тяжелых испытаний, когда ему пришлось внешне смириться с обстоятельствами, а внутренне продолжать отвергать насаждаемую идеологию. До ареста по «Академическому делу» Ю.В. Готье оставался приверженцем старого направления, так как не только считал его верным с точки зрения научной концепции, но и не принимал нового в связи с полным неприятием большевистского строя. Если до начала 30-х гг. Ю.В. Готье придерживался экономического материализма, не следуя установкам марксистской литературы, то после освобождения из ссылки он воспринял ее учение об обществе в той форме, которая была характерна для советского обществоведения 1930–1950-х гг., стараясь основывать свое изложение на высказываниях «классиков», используя их произведения при подготовке лекций по истории России XVIII в., написании глав к вузовским учебникам по истории СССР, для «Очерков истории СССР» и школьных учебников.

В данной статье предпринята попытка собрать воедино известные факты из биографии историка, данные его дневника и ранее не использованные архивные материалы. Автор не останавливается подробно на критических обзорах монографий и статей историка, так как они требуют отдельного изучения.

Юрий Готье-Дюфайе родился 18 июня (1 июля по новому стилю) 1873 г. и был первым ребенком в семье В.В. Готье-Дюфайе (сын московского книготорговца, выходца из среды французских эмигрантов) и Н.С. Варсанафьевой. Начальное образование будущий историк получил дома (мать была преподавательницей, происходила из дворянской, но обезземеленной семьи²). Любовь к истории проявилась у него с раннего возраста, мальчик с детства вращался среди книг, много читал, в том числе на французском и английском языках. При поступлении в 1881 г. в частную гимназию Ф. Креймана он с нетерпением ждал курс истории, который читал П.П. Мельгунов, историк, автор популярных в то время «Первых очерков истории». Гимназист Готье сразу же стал его любимцем.

В 1891 г., окончив гимназию, юноша оказался перед трудным выбором: продолжать дело отца, который возлагал на него большие надежды и предлагал ехать за границу для обучения книжному делу, или заняться научной работой. «Выбор факультета был решен давно и без колебаний»³, — пишет в воспоминаниях Ю.В. Готье. С сентября 1891 г. начинаются занятия, которые он совмещает с работой в магазине отца и изучением книжного дела. С.К. Бого-явленский в статье «Академик Ю.В. Готье» вспоминал: «В начале 90-х годов многие могли встретить в магазине сына владельца — худенького студента, который исполнял обязанности приказчика. Отец платил ему ежемесячное жалование за ежедневную работу в магазине»⁴. В университете Ю.В. Готье учился у таких известных историков, как В.О. Ключевский, А.И. Кирпичников, П.Г. Виноградов, В.И. Герье, Г.А. Иванов, П.Н. Милюков, С.Ф. Фортунов. Впоследствии он вспоминал, что час его сознательных интересов пробил на третий год пребывания в университете и именно благодаря семинару П.Н. Милюкова⁵, который заменял болевшего В.О. Ключевского. Студент Готье, предпочитавший ранее историю Западной Европы, сделал свой окончательный выбор — его семинарский доклад был посвящен обороне южных границ Московского государства XVI в. В течение двух последующих лет под руководством П.Н. Милюкова Ю.В. Готье расширил эту тему — она охватила уже оборону и колонизацию окраин Московского государства в XVI–XVII вв. и была высоко оценена государственной экзаменационной комиссией.

Окончив в возрасте 22 лет университет, Юрий Готье в течение года отбывал воинскую повинность. Только с конца 1896 г. он смог приступить к подготовке к экзаменам на степень магистра русской истории по программе, разработанной В.О. Ключевским. Однако судьба распорядилась иначе. В 1896 г. умирает отец, Владимир Владимирович Готье, и семья оказывается в трудном финансовом положении. Книжная лавка еще в 1895 г. была передана в руки приказчика Ф.И.Тастевена, поэтому молодой Ю.В. Готье, став в 23 года главой семьи, был вынужден начать преподавание в средних учебных заведениях и поступить на службу. Его причислили к ведомству Министерства юстиции и откомандировали в Московский архив Министерства юстиции (октябрь 1897 г.)⁶. Через год после этого его перевели в ведомство Министерства народного просвещения и направили в распоряжение директора Московского Публичного и Румянцевского музеев⁷, где начинающий ученый пробует силы в качестве секретаря в отделе русских древностей. В это время Ю.В. Готье продолжает готовиться к экзаменам, собирает в архиве Министерства юстиции материалы для диссертации, публикует в 1897 г. в журнале «Этнографическое обозрение» свою первую работу – «Вопи Весьегонского уезда Тверской губернии». Выбор темы был не случаен: небольшой хутор семьи Готье находился именно в этом уезде⁸. С 1897 г. Ю.В. Готье принимает активное участие в деятельности Императорского Московского археологического общества. По поручению общества молодой ученый в 1897 г. изучал архивное дело в Швеции⁹. В 1898 г. в «Древностях Московского археологического общества» были опубликованы его статьи – «Стокгольмский государственный архив» и «Смоленские акты из семейного архива гр. Брахе» (встречаются разночтения – Браге). В шведском архиве историку удалось найти интересный и до того времени неизвестный материал по русской истории, который был опубликован в 1899 г. в «Археологических заметках и известиях» – «Известия Эрика Пальмквиста о России». В этом же году Ю.В. Готье избирают в число член-корреспондентов Московского археологического общества; 9 февраля 1902 г. он станет уже его действительным членом¹⁰.

В апреле 1899 г. Ю.В. Готье назначили временно исполняющим обязанности секретаря Московского Публичного и Румянцевского музеев. Новая должность требовала определенных знаний, и для их пополнения новичка летом 1899 г. отправили за границу для осмотра музеев и изучения их организации¹¹. Столь насыщенный событиями год ознаменовался для историка еще одним начина-

нием. С 20 октября 1899 г. он приступил к испытанию на степень магистра русской истории. Ю.В. Готье упорно шел к своей цели, и в марте 1900 г. его усилия увенчались успехом – магистерские экзамены были сданы, и он получил право преподавания в университете.

На рубеже двух веков вновь возник интерес к археологии. В это время идет ее становление как науки, разрабатывается ее структура, система классификации находок, методы ведения раскопок и т. д. Интерес к занятиям археологией появился у Ю.В. Готье в связи с работой в Отделе русских древностей Румянцевского музея и членством в Археологическом обществе. В 1900 г. вместе с С.К. Богоявленским он производит раскопки кургана в Елизарове, Волоколамского уезда Московской губернии. Составленный и напечатанный отчет явился образцовым, «лучше, чем давали тогда профессиональные археологи того времени»¹². Молодой специалист предвосхитил позднейшие методологические требования: подробно описал все предметы, где и как расположены, в каких слоях. В 1901 г. он продолжает свою археологическую деятельность в Каменке, Изюмского уезда Харьковской губернии, подготовив также интересный отчет с правильными выводами и определениями. Его работа на археологическом поприще была высоко оценена, и уже в августе 1902 г. директор Музеев командировал молодого ученого в Харьков в качестве депутата от Московского Публичного и Румянцевского музеев на 12-й археологический съезд.

С 1902 г. Ю.В. Готье начинает преподавательскую деятельность на Высших женских курсах, которая завершится только в 1918 г., в связи со слиянием этих курсов с Московским университетом. В журнале «Министерства Народного Просвещения» выходит его статья «Из истории хозяйственных описаний московского уезда в XVI–XVII вв.», подготовленная по документам архива Министерства юстиции. В это время почти все его занятия в области русской истории сосредоточились, главным образом, на исследовании архивных материалов по истории земледелия и сельского хозяйства в XVI и XVII столетиях. Эта статья была связана с первой главой его магистерской диссертации. С весны 1903 г. он начинает преподавать в Московском Елизаветинском институте, из которого уволится летом 1907 г.¹³

30 апреля 1903 г. Ю.В. Готье смог осуществить свою давнюю мечту – его приняли в качестве приват-доцента Императорского Московского университета по кафедре русской истории¹⁴. В июне этого года последовало повышение: по предложению Директора

Музеев князя Голицына, он был назначен хранителем отделения доисторических, христианских и русских древностей и оставлен в должности секретаря. Став приват-доцентом, Ю.В. Готье начинает активно готовиться к магистерской диссертации, над которой он работал почти четыре года, ежедневно посещая архив, где изучал писцовые и переписные книги XVII в. Работа над диссертацией была бы закончена намного быстрее, если бы не внешние обстоятельства. Начинается русско-японская война, и 2 ноября 1904 г. Ю.В. Готье призывают из запаса на действительную военную службу, а уже 1 января 1905 г. награждают орденом Святой Анны 3 степени за отличную службу и особые труды¹⁵. Прослужив немногим больше года, он был уволен в запас.

Время действительной военной службы совпало с политической активностью историка. Поддавшись влиянию университетских коллег (особенно П.Н. Милюкова), в 1905 г. он вступил в партию кадетов, но уже в 1906 г., после Выборгского воззвания, покинул ее без сожаления. Через 11 лет, возвращаясь в своих заметках к событиям 1905–1906 гг., историк пытался объяснить и осмыслить не только свою аполитичность, но и найти ее истоки: «...Пламенный патриотизм матери, ее ненависть к нигилизму, наряду с любовью к большой процветающей России, с одной стороны, а с другой – скептицизм отца по отношению ко многому в русском мире, порождаемый здравым смыслом западноевропейской буржуазии... вот те две силы, которые, вероятно, сделали меня на век нейтральным человеком в вековой русской распре и вложили в меня ненависть как к тем, кто всячески затыкал предохранительные клапаны русской социальной жизни, так и к тем, кто всячески устраивал и готовил взрыв родной страны»¹⁶.

3 декабря 1906 г. Готье утвердили в степени магистра русской истории. Это произошло после успешной публичной защиты диссертации на тему «Замосковский край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси». Диссертация явилась результатом многолетнего кропотливого труда. Выбор темы был связан еще со студенческим увлечением этим периодом и общим повышенным интересом в научных исторических кругах к истории хозяйственных отношений России XV–XVII вв. Использование писцовых и переписных книг как основного источника тоже было обусловлено научной тенденцией того времени. Несмотря на обилие работ по этой тематике, «Замосковский край» явился первым трудом по хозяйственной истории Московской Руси, где вопросы развития землевладения и сельского хозяйства в важнейшем центральном районе страны рассматри-

вались на протяжении всего предшествующего Петровским реформам столетия. Диссертация Ю.В. Готье была высоко оценена В.О. Ключевским и в 1909 г. удостоена премии Уварова на основании отзыва М.А. Дьяконова. Через несколько десятилетий А.Л. Шапиро напишет, что «без материалов, собранных в “Замосковном крае”, не может обойтись сейчас ни один исследователь, изучающий историю русской деревни XVII столетия»¹⁷. После защиты диссертации Ю.В. Готье смог, наконец, осуществить свою мечту – преподавание в Московском университете.

В 1907 г. Ю.В. Готье начинает преподавать в Межевом институте в должности профессора (до 1917 г.). Он читал курс по истории землевладения в России, опубликованный в 1915 г.¹⁸ История землевладения была дана на широком фоне политической и социальной истории, и до сих пор его труд остается единственным опытом целостного изложения этого вопроса в русской исторической литературе¹⁹. Октябрь этого же года принес сразу два приятных сообщения – 26-го числа Ю.В. Готье был избран действительным членом Русского Военно-Исторического общества, а 29-го – общество Истории и Древностей Российских при Московском университете приняло его в члены-соревнователи²⁰.

В апреле 1908 г. Ю.В. Готье в качестве представителя Московских Публичного и Румянцевского Музеев участвовал в работе комитета по устройству в Москве Военно-исторического музея в память войны 1812 г.²¹ Ю.В. Готье приступает к изучению истории России XVIII в., уделив основное внимание истории государственных учреждений от Петра I до Екатерины II. На разработку этой темы уйдет 6 лет упорного труда в архивах Москвы и Петербурга. Насыщенная научная и общественная деятельность не стала препятствием для его женитьбы на Нине Николаевне Александровой-Дольник, с которой он проживет недолгих, но счастливых 11 лет.

В XX в. получила развитие обзорная и реферативная историческая библиография, и в 1909 г. Ю.В. Готье начинает свою деятельность на этом поприще. Свой первый обзор историк поместил в парижском журнале «Revue historique», в дальнейшем он будет сотрудничать с «Научным историческим журналом» Н.И. Кареева, «Историческим обозрением» и «Историческими известиями».

В 1910 г. историк публикует «Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг.». Эти документы были переданы на хранение в Стокгольмский Государственный архив из собрания графа Брахе в Ску-Клостерском замке. Вывезенные из Смоленска польскими

интервентами, они попали в руки гнезновского каноника Мартина Витуша, а во время войны Речи Посполитой с Карлом Густавом, в середине XVII в., оказались в качестве трофея в Швеции. В 1897 г., когда историк работал в Шведском Государственном архиве, ему показали эти еще неисследованные материалы. Он просмотрел их, составил опись и напечатал ее в издании Московского Археологического Общества в 1900 г. Поэтому, когда в 1910 г. Общество Истории и Древностей Российских приступило к поиску неизданных материалов по Смутному времени, Ю.В. Готье решил обратиться за помощью в Стокгольм. Благодаря содействию сотрудников Шведского Государственного Архива материалы были переправлены через Петербург в Москву, а оттуда, после четырехмесячной обработки, обратно в Стокгольм²². Позднее Ю.В. Готье сам признавал, что «Памятники обороны Смоленска» представляют значительный интерес и научную ценность, так как многие исследователи использовали их в качестве первоисточника.

В начале 1910-х гг. историк публикует статьи по крестьянской реформе во времена Николая I, также увидели свет статьи «Крестьяне в XVII столетии» и «К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII столетии». До этого материалы делопроизводства внутренней таможни использовал А.А. Кизеветтер, но, по словам А.Л. Шапиро, Юрий Владимирович «был первым, кто раскрыл эту ценную разновидность исторического источника»²³. Приблизительно в это же время он обращается к изучению истории Литвы, Белоруссии, Украины и славянских народов, пишет ряд статей по этой тематике, активно участвует на диспутах.

19 декабря 1911 г. Общество Истории и Древностей Российских при Императорском Московском университете, по достоинству оценив труды Ю. В. Готье на исторической ниве, приняло его в свои действительные члены²⁴. Этим фактом можно констатировать его окончательное признание как крупного ученого своего времени. Еще весной Юридическое Общество при университете избрало историка в действительные члены, признав его заслуги в работе при Министерстве юстиции и его архиве. Но, наверное, самое главное событие этого года свершилось 1 августа, когда в семье Готье родился первенец, названный в честь деда Владимиром.

Летом 1912 г. Ю.В. Готье активно работает в Строительной Комиссии по переустройству Московского Публичного и Румянцевского Музеев и возведению при них новых зданий²⁵. В сборнике «Русская история в очерках и статьях», составленном под редакцией М.В. Довнар-Запольского, Ю.В. Готье публикует статью «Боярская

дума XV–XVII столетия», в которой продолжает разработки своего учителя В.О. Ключевского. В этом же году вышла книга памяти В.О. Ключевского, в которой Ю.В. Готье, в числе многих учеников, оставил свои воспоминания о нем как о руководителе начинающих ученых. Отмечаемый в это время юбилей 100-летия Отечественной войны не оставил равнодушными многих историков, в том числе и Ю.В. Готье, который в книге «Отечественная война и русское общество» поместил статью «Французы в Москве». На выбор темы, скорее всего, повлияли французские корни историка, который всегда живо интересовался историей Франции. В 1913 г. широко отмечалось 300-летие Дома Романовых, вышла серия публикаций на эту тему, ряд крупных монографий. В Совете Московского университета и Обществе Истории и Древностей Российских 24 февраля состоялось торжественное заседание по случаю юбилея, среди выступавших был и Ю.В. Готье, представивший на суд слушателей свой доклад «Избрание на царство М.Ф. Романова». Позднее эта речь будет повторена в Константиновском межевом институте и опубликована в печати в трех различных изданиях. Кроме этого, в книге «Три века России от Смуты до нашего времени» будет опубликована заметка Ю.В. Готье об императоре Николае I, в книге «Государи из дома Романовых. 1613–1913 гг.» – об императрице Елизавете, а в «Смутном времени в Московском государстве» статья – «Экономические последствия Смуты в народном хозяйстве». В мае историка принимают на должность младшего преподавателя в Константиновский межевой институт, но уже в ноябре он становится старшим преподавателем. Это было связано с получением 28 сентября²⁶ степени доктора русской истории после публичной защиты диссертации под заглавием «История областного учреждения в России от Петра I до Екатерины II», т. I «Реформа 1727 г. Областное деление и областные учреждения 1727–1775 гг.». Защита диссертации на историко-филологическом факультете Московского университета прошла с большим успехом, и работа была высоко оценена оппонентами, среди которых были такие известные исследователи, как М.М. Богословский и М.К. Любавский. Ю.В. Готье шаг за шагом изучил происхождение и проведение реформ, их изменение и применение. Ни одно из исследований того времени не содержало в себе такого богатого архивного материала по данному вопросу.

С 1913 г. Ю.В. Готье преподает на курсах Шанявского. Он продолжает упорно трудиться, отдавая много времени научной работе и преподаванию, продолжает тему крестьянской реформы при Николае I, составляет обзоры русской литературы, занимается

рецензированием. В феврале 1915 г. Готье избирают действительным членом Общества им. А.И. Чупрова для разработки общественных наук при Московском университете²⁷. А 18 апреля, после 12-летней работы в Московском университете, Совет университета избрал Ю.В. Готье в экстраординарные профессора, ему предложили читать курс истории южных славян. За год был написан весь курс, в котором использовались источники на иностранных языках, в том числе сербском и арабском.

Историк искренне приветствовал Февральскую революцию, но последовавшие за ней события изменили привычный образ жизни, и в июле 1917 г., вопреки своим прежним убеждениям, Ю.В. Готье начинает вести дневник, считая себя «обязанным... создать этим очень не совершенный, очень субъективный, но все же исторический источник, который, может быть, пригодится в будущем»²⁸. Если в 1917 г. записи напоминали историко-философские размышления, то позднее историк перешел на заметки частного характера. Дневник позволяет пополнить сведения о жизни Ю.В. Готье и научно-общественной деятельности за этот период, историки Московского университета найдут здесь много интересных сведений о настроении буржуазной профессуры и ее быте, о реформах, предпринятых большевиками, и их реализации, интересны сведения о деятельности Румянцевского Музея в период революции и гражданской войны, практически неотраженные ни в одном из известных дневников того времени.

С первых строк дневника сталкиваешься со своеобразным пониманием и отношением Ю.В. Готье к русскому народу: размышления о его ментальности и его судьбе станут главным содержанием записей за 1917–1922 гг. Для историка и Временное Правительство, и большевики вели Россию к одинаковому исходу – к гибели. В событиях 1917 г. он замечает характерную особенность всех русских Смут: «Окончательное падение России как великой и единой державы вследствие причин не внешних, а внутренних, не прямо от врагов, а от своих собственных недостатков и пороков и от полной атрофии чувства отечества, родины, общей солидарности, – эпизод, имеющий мало аналогий во всемирной истории»²⁹. Истоки этого Ю.В. Готье видит в русской истории: «Русский народ – народ пораженец... Поражение всегда более занимало русских, чем победа и торжества: русским всегда кого-то жалко – поэтому они предпочитают жалеть себя и любить свое горе»³⁰. Далее он перечисляет все события русской истории, которые, по его мнению, были или «поражениями ... или замаскированными поражениями», к ним историк относит и Куликовскую

битву, и Бородино, и Плевну. В отличие от большинства русских интеллигентов Ю.В. Готье не идеализировал народ, ни его героическую историю, ни вождей, ни саму революцию, разлагающую молодежь, разрушающую и без того тонкий цивилизованный слой российского общества. Он видел причину тяжелого положения не в новой или только в старой власти, а во всем историческом развитии русского государства и русского народа, в его менталитете. И во многом символично то, что последними в записях 1917 г. стали слова: «Читал Чаадаева – вот правильные мысли о русских»³¹. Закончился год несбывшихся надежд и обещаний. Все государственные неурядицы сказались и на работе, о которой Юрий Владимирович Готье иногда замечает, что все валится из рук и кажется бесполезным; даже свое утверждение 26 августа 1917 г.³² в должности ординарного профессора университета историк встретил без особой радости. Он по-прежнему продолжает преподавать в университете и на курсах Шаняевского, работает в Румянцевском Музее.

В 1918 г. началась активная реорганизация высшего образования. Одним из нововведений стали курсы архивистов, созданные Главным управлением по архивным делам НКП в Москве и Петрограде. На Московских курсах лекции читали такие специалисты, как С.Б. Веселовский, С.В. Бахрушин, А.И. Яковлев, М.К. Любавский, Н.В. Рождественский, А.Н. Филиппов, А.Н. Савин и, конечно, Ю.В. Готье. В связи с этим в дневнике историк записал: «Было заседание по устройству архивных курсов; мысль сама по себе правильная: желательно, чтобы она была приведена в исполнение, но где найти достаточно душевных сил, чтобы предаться этому делу так, как это было бы нужно?»³³ Ю.В. Готье читал «Русское архивоведение. Курс исторических сведений о русских архивах и их составе», «Шведские архивы» и курс «История русских архивов». Историк так определил цель своего последнего курса: «Проследить историю превращения архивов из мест свалки документов в цепь ученых учреждений, связанных общей программой и общей деятельностью»³⁴.

Весной 1918 г. образованный в феврале 1917 г. Союз Российских архивных деятелей (РАД) уступил инициативу Центральному Комитету по управлению архивами (ЦКУА), где и началась подготовка к реорганизации архивного дела. Членами ЦКУА в разное время в Москве были М.М. Богословский, С.К. Богоявленский, С.А. Белокуров, М.К. Любавский, Ю.В. Готье³⁵. «Деловое ядро» архивистов и историков Москвы возглавил М.К. Любавский, в него также входили историки Ю.В. Готье и А.Н. Филиппов,

архивисты С.А. Белокуров, Н.Б. Рождественский и Ю.В. Сергиевский, Д.В. Цветаев и др.³⁶ Они принимали участие в совещаниях, где обсуждалось «Положение» о ГУАД. 19 декабря в университете им. Шанявского были открыты курсы по подготовке академических библиотекарей. На них Ю.В. Готье читал курс «Главнейшие государственные библиотеки Европы»³⁷.

3 марта 1919 г. постановлением Наркомпроса при МГУ был создан Факультет общественных наук (ФОН). В связи с этим в марте состоялись пере выборы в университет, но из-за одного отклоненного кандидата от большевиков все результаты были аннулированы, и на новый факультет решили принимать индивидуально. Ю.В. Готье на это заметил: «Пусть будет, что будет, ибо оставаться в Университете в той компании, которая туда лезет, не есть уже служить и быть профессором университета. Можно допустить, чтобы они назначали, но входить с ними в соглашение или соглашательство, не следует»³⁸. 26 марта, получив 4 голоса «за» и 2 – «против», Ю.В. Готье все же был переизбран в университет, назвав все происходящее «глупой комедией»³⁹. Но уже 1 апреля выяснилось, что историков передают на новый факультет, для которого в индивидуальном порядке составляли списки, куда Ю.В. Готье не был включен: «Во мне борются несколько чувств, мне жаль, что моя деятельность в университете прерывается, но разум мне говорит, что для меня не может быть ничего выгоднее, как, будучи избранным советом и теперь по большевистски переизбранным на основании всероссийского конкурса, не быть назначенным большевиками на их факультет-вертеп, в котором пришлось бы заседать с лицами, до которых не хочется дотрагиваться. Пока останусь профессором 2-го университета, а там будет видно...»⁴⁰ Но через несколько дней все вопросы были разрешены и Ю.В. Готье стал одновременно преподавать в 1-м и 2-м МГУ.

На заседании исторического отделения ФОНа 21 мая профессора высказала пожелание о создании Института с учебными и научными целями. Для разработки его устава была создана комиссия, куда вошли М.М. Богословский, А.Н. Савин, Д.Н. Егоров и Ю.В. Готье⁴¹. Деятельность комиссии в скором времени будет прервана, и работа возобновится только в следующем году, но об участии в ней Ю.В. Готье неизвестно. Институт истории откроется осенью 1921 г., Ю.В. Готье станет его внештатным действительным членом только в 1923 г.⁴²

В феврале 1919 г. семье Ю.В. Готье дали ордер на выселение. Вначале Готье переехали в две комнаты когда-то просторной

квартиры, а впоследствии полностью переселились в дом Музея на Моховой улице. Жена Юрия Владимировича многие годы болела сахарным диабетом, а в связи с резким ухудшением питания и общей нервозностью болезнь обострилась. Ю.В. Готье пришлось взять большую часть обязанностей по дому на себя, особенно много времени уходило на поиски продуктов. Несмотря на все усилия Ю.В. Готье и врачей, в декабре Нина Николаевна скоротечно скончалась.

В 1920 г. Ю.В. Готье продолжает работать в Музее и университете. В осеннем семестре 1920 г. историк читал курсы «Доисторическая археология и культура России» и «Историография». 12 июля он был избран председателем Московской секции Академии истории материальных наук. В середине декабря Ю.В. Готье принимают на работу в Государственный Исторический Музей. Посетив Совет и заседание, историк заметил: «Работа там может быть и в настоящих условиях приятной»⁴³. В этом учреждении Юрий Владимирович проработает заведующим отдела «Истории XVIII века» до 1929 г., когда уволится по собственному желанию⁴⁴. В 1926 г. он будет одним из главных организаторов выставки «Из эпохи крестьянского хозяйства XVIII—XIX вв.».

4 августа 1921 г. Ю.В. Готье зарегистрировал свой брак с Верой Михайловной Рындиной (1890 г.р.), сотрудницей Музея, а 12 августа произошло их венчание в церкви бывшего Сербского подворья⁴⁵. Это событие изменило жизнь историка и благотворно повлияло как на его душевное состояние, так и на работу.

В 1922 г. на ФОНе открыли археологическое отделение. Это было важным событием, так как отечественная археология как наука была еще в стадии становления. На отделение пригласили крупных специалистов по данному вопросу: Ю.В. Готье, чей курс по археологии России пользовался неизменным успехом, и В.А. Гордцова, читавшего курс по первобытной археологии. Позднее к ним присоединятся их ученики, среди которых можно выделить А.В. Арциховского.

В 1922 г. реорганизация архивного дела получила свое новое развитие. В связи с катастрофическим ухудшением дел М.К. Любавский, Ю.В. Готье, А.Н. Савин и М.М. Богословский обратились с письмом в Президиум ВЦИК и в Центрархив⁴⁶. В письме историки осудили сокращение штатов архивов, проведенное в декабре 1921 г. По их мнению, сведение к минимуму штата сотрудников угрожало развалом архивов и потерей ценностей не только для России, но и для всей Европы. Повлияло ли это письмо на дальнейший ход реформы судить сложно, но самоотверженная

работа историков и архивистов спасла значительную часть архивного наследия. Кроме работы по архивному делу, Готье в эти годы входил в разные комиссии: по польскому вопросу (вместе с М.К. Любавским), охране памятников, кинематографическому делу, делам печати.

В 1924 г. Ю.В. Готье становится заведующим отделом (или главным библиотекарем) Библиотеки им. В.И. Ленина. В библиотеке историк проработает до своего ареста, в 1928–1929 гг. он будет временно исполнять обязанности заместителя директора⁴⁷. Ю.В. Готье активно участвовал в подготовке выставок и сборников библиотеки, внес большой вклад в ее развитие и в подготовку новых кадров.

19 апреля 1924 г. Археографическая Комиссия, одно из старейших в России научно-исторических обществ, приняла Юрия Владимировича в свой состав⁴⁸. В апреле 1926 г., путем слияния двух академических комиссий: Археографической (основана в 1834 г.) и Постоянной исторической (основана в 1903 г.) – была образована Историко-Археографическая Комиссия (ПИАК), председателем которой стал С.Ф. Платонов. В состав комиссии вошли историки Москвы и Ленинграда, среди которых был и Ю.В. Готье⁴⁹. ПИАК продолжила издательскую работу, проводимую ранее упраздненными комиссиями. В течение 1926–1927 гг. члены комиссии, помимо обсуждения текущих дел, выступали с докладами по различным историческим темам. Ю.В. Готье, например, коснулся давно разрабатываемой им темы «Несколько черт к биографии К.П. Победоносцева»⁵⁰. В 1928–1929 гг. в ее составе работала особая подкомиссия по истории хозяйственного и социального строя Московского государства, в которой, по всей видимости, состоял и Ю.В. Готье.

В 1925 г. последовало очередное нововведение в структуре МГУ. 28 апреля по декрету Совнаркома ФОН I МГУ был преобразован в факультеты – советского права и этнологический. В связи с этим Ю.В. Готье был уволен с ФОНа 17 апреля⁵¹. В этом же году было опубликовано его исследование «Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства». В России крупные исследования по археологии были в то время редкостью. Историк уже несколько лет занимался разработкой этой темы, еще в 1923 г. он опубликовал статью «Развитие техники в первобытное время», где впервые подробно рассмотрел этот вопрос. Основное противоречие в развитии российской археологии как науки на рубеже 1920–30-х гг. состояло в том, что археологические памятники, являющиеся по

своей природе источниками по истории ранних обществ, фактически не использовались для изучения и реконструкции социально-исторического процесса. Еще в 1916 г. историк в своей статье «Что делает археологическая наука для понимания древнейшего периода русской истории» отметил большую заслугу археологии в деле изучения ранних периодов истории, эту мысль он повторил и в своих «Очерках», попытавшись установить теснейшую связь между историей и археологией. Конечно, в наше время ряд положений его работы уже пересмотрены, но надо иметь в виду, что она была первым шагом в изучении этого вопроса. В 1930 г. Ю.В. Готье опубликует «Железный век в Восточной Европе», который станет продолжением начатого им в 1925 г. исследования.

Историк еще со студенческих времен любил заниматься археологическими раскопками, и даже в зрелом возрасте он не оставил это занятие. Ю.В. Готье был участником II Конференции археологов СССР, посвященной 100-летию херсонесских раскопок, которая проходила в Херсонесе с 10 по 13 сентября 1927 г. В Крыму, судя по названию доклада на конференции – «Расчистка базилики в Георгиевской башне судакской крепости», Ю. В. Готье работал именно в этом городе. Об археологической командировке в Судак упоминается и в одном из писем за сентябрь 1929 г.⁵², историк, по-видимому, продолжал начатую им ранее работу.

В сентябре 1926 г. Главное Управление Архивным делом объявило о новом открытии Архивных курсов для подготовки квалифицированных кадров архивных работников. На курсы снова пригласили М.М. Богословского, М.К. Любавского (заведующий), С.В. Бахрушина, В.Н. Бочкарева, С.К. Богоявленского, В.К. Клейна. Ю.В. Готье читал курсы «История и состав русских архивов» и «Русская археография и издания документов»⁵⁴. На появление последнего курса повлияло принятие историка в члены Археографической Комиссии.

В 1927–1928 гг. по заданию Международного комитета исторических наук Археографическая комиссия приступила к созданию исторической библиографии. Основная работа сосредоточилась в Москве под руководством Н.М. Лукина, хотя печатали материал в Ленинграде. Над библиографией трудились заместитель заведующего отделом Всемирной Истории С.Н. Коротнева, заведующий отделом Русской истории Ю.В. Готье, его заместитель О.И. Шведова, заведующий Справочным Бюро И.И. Полосин и др.⁵⁵ (одна из последних записок по составу комиссии, подписанная Д.Н. Егоровым, датирована 29 мая 1930 г., когда до ареста Ю.В. Готье и самого Егорова оставались считанные дни).

Кроме активной работы в ПИАК, Ю.В. Готье продолжает и преподавательскую деятельность. 26 июня 1928 г. историка приняли на должность сверхштатного профессора Этнологического факультета, на кафедру истории южных славян, славянских древностей и древностей восточных славян и финнов⁵⁶. На факультете в 1928/29 уч. г. Ю.В. Готье читал курсы «Древности восточных славян. История южных славян»⁵⁷, «Археология славян», вел семинарии и просеминарии. В 1930 г. ему поручат прочитать курс «Введение в археологию для историков»⁵⁸, причем именно лабораторным методом. Этот курс сразу же стал популярным, и на него приходило более 50 человек.

В 1928 г. в «Сборнике Публичной библиотеки им. В.И. Ленина» историк поместил свою статью «К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 гг.» В этой работе впервые была предпринята попытка обратиться к интеллектуальной и психологической биографии Победоносцева. Ю.В. Готье отошел от бытовавшего ранее в историографии образа злобного реакционера, сумел разглядеть трагедию личности Победоносцева и показать эту трагедию в контексте истории XIX в. Исследование по этой теме завершится в конце 1929 г. подготовкой монографии «Борьба за политическое влияние в первые месяцы царствования Александра III. По записям современников», в которой историк рассмотрел события первых месяцев царствования Александра III и влияние Победоносцева на перестановку в правительстве и ход реформ.

В этом же году историк подготовил к публикации перевод Сирано де Бержерака «Иной свет, или государства и империи луны». Ее издание было задержано на год, но, видимо, при непосредственном участии В.И. Невского, который написал к ней предисловие, она была все же опубликована. Переводы Ю.В. Готье всегда представляли большую ценность, так как хорошее знание иностранных языков позволяло историку передавать все тонкости стиля и языка автора.

Резкое изменение внутривластного курса привело к кризису 1929 г. На фоне политических и экономических изменений, 19 октября 1929 г. в АН СССР обнаружили подлинный экземпляр манифеста об отречении императора Николая II и его брата Михаила. Кроме этого нашли документы департамента полиции, жандармерии и контрразведки. Аналогичные архивы были найдены и в Пушкинском доме, и в Археологической комиссии. Теперь образ внутреннего врага, культивируемый Сталиным, нашел свое наглядное воплощение в дореволюционной интеллигенции, неприязнь к которой проявлялась и ранее.

В 1929–1930 гг. по так называемому «делу академика Платонова», были арестованы крупные «буржуазные» ученые. Для разгрома научной интеллигенции появились веские причины. Характер найденных в АН документов позволил говорить о монархическом заговоре, но когда и как он образовался – не смогли выяснить даже на следствии. Дело было сфабриковано в считанные месяцы, а так как основными обвиняемыми оказались буржуазные историки, то их тесное знакомство друг с другом, близость взглядов и интересов только помогли «раскрутить» дело с невиданной скоростью. Брали по цепочке: знакомый знакомого, коллега, бывший сокурсник или родственник и т. д. Аресты начались в декабре 1929 г., но о благонадежности Ю.В. Готье спрашивали еще в январе: интересовала политическая ориентация Ю.В. Готье во время революции, принадлежал ли он к правым или каким-либо другим партиям⁵⁹. Главой заговора в Московском университете объявили М.М. Богословского, которого к тому времени уже не было в живых. Ю.В. Готье, арестованному 9 августа 1930 г.⁶⁰, было предъявлено обвинение в руководстве «Московской секцией конспиративной организации», которая к тому времени получила свое название – «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России». Вскоре, как и многих московских историков, Ю.В. Готье перевели в Ленинград, где под воздействием следователей он сознался в контрреволюционных действиях. Аресты завершились к концу 1930 г., следствие продолжалось 13 месяцев и по делу проходило около 120 человек. 8 августа 1931 г. коллегия ОГПУ объявила приговор группе историков, в том числе С.Ф. Платонову и Ю.В. Готье: «Высылка в отдаленные места СССР сроком на 5 лет»⁶¹. Ю.В. Готье вместе с С.Ф. Платоновым был сослан в Самару.

Отметим основные предпосылки возникновения «Академического дела» или «Дела академика Платонова»: 1) напряжение общей политической ситуации, вызванное внутрипартийной борьбой конца 20-х – начала 30-х гг. Усиление Сталина и создаваемого им партийного аппарата привело к смене политического курса страны, начинается заключительный процесс советизации общества; 2) государство так и не вышло из экономического кризиса; чтобы оправдать неудачи, создается образ «врага народа», на роль последнего лучше всего подходила старая интеллигенция, которая ни Сталину, ни его аппарату, ни простому человеку никогда не внушала особого доверия; 3) так, с конца 20-х гг. начинаются процессы над интеллигенцией, особенно было заметно противостояние на историческом фронте, где буржуазные историки не уступали и

даже превосходили историков-марксистов; для создания «новой истории» Сталину требовалась крепкая, но послушная историческая школа; крепкой она могла стать, если ликвидировать буржуазный элемент, а послушной — если для острстки «вырвать с корнем» некоторых историков-марксистов, этой политики Сталин придерживался до 50-х гг.; 4) центром «буржуазного элемента» являлась Академия Наук и именно здесь легче всего было собрать компрометирующий материал; в ходе общей чистки государственных кадров была проверена и некоммунистическая Академия, провалившаяся перед этим на выборах ряд ставленников власти; в связи с загруженностью и нехваткой сотрудников, в АН оказались неучтенными ряд важных документов — частью по недосмотру самой власти; разразился скандал, подогреваемый прессой и необходимый для власти, чтобы начать репрессии против историков и сотрудников ряда научных учреждений; 5) характер найденных документов позволил говорить о «монархическом заговоре», тесная связь историков друг с другом, нетайное для власти антиправительственное настроение, а также ряд других прямых и косвенных улик способствовали сфабрикованию дела о создании «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»; в ходе следствия ОГПУ установило, что Платонов и его группа (Ю.В. Готье, М.М. Богословский, М.К. Любавский, С.В. Бахрушин, В.И. Пичета и др.), сговорившись с немецким Генеральным штабом, пытались возвести на российский престол бывшего ученика историка, великого князя Андрея Владимировича (по другим данным, Владимира Кирилловича); 6) для предположения о создании подобной организации имелись все объективные причины: историки имели общие интересы, почти одинаковое образование и политическую ориентацию, находились в тесной дружбе друг с другом, выезжали за границу, а также и на территории России вступали в деловое сотрудничество с представителями западных держав; это и ряд других косвенных причин, плюс «сокрытие» манифеста об отречении Николая II давало в руки ОГПУ обильный материал; возможно, если бы не было установки свыше, ОГПУ не смогло бы из существования дружеского кружка историков Москвы и Ленинграда сфабриковать всероссийскую организацию — появление последней соответствовало сталинской политике «приструнивания» недовольных; 7) поведение историков на процессе помогло следователям восполнить пробелы, существовавшие в «деле Платонова», крупный ученый и вся буржуазная школа были дискредитированы в глазах общественности, а в исторической науке возобладало марксистское направление; но даже его ведущие

историки не избежали участи осужденных по «Академическому делу» – М.Н. Покровского и Е.М. Ярославского подвергли критике, А.А. Пионтковский и целая плеяда молодых ученых были репрессированы в период с 1935 по 1939 гг.; 8) «Академическое дело» было сфабриковано в угоду политическому курсу Сталина – «борьба с уклонами», «единая идеологическая линия»; завершение дела стало концом и старой исторической школы, ее лучшие представители были осуждены, их теории развенчаны, часть историков умерла в ссылке, оставшиеся в живых после пережитых потрясений не смели возобновить старые методы работы и оживить старые научные взгляды.

Ссылным запрещалось работать по своей специальности, и здесь Ю.В. Готье помогло его всестороннее образование. Он устраивается на работу в Центральную краеведческую библиотеку в качестве консультанта⁶². Затем, уволившись по собственному желанию, становится научным работником в Средне-Волжском Институте промышленно-экономических исследований, проработав там до ликвидации института в ноябре 1932 г.⁶³ Материальное положение семьи вынуждало искать новое место работы, и с января 1933 г. Ю.В. Готье преподает английский язык в Самарском геологоразведочном институте, затем в Самарском педагогическом институте⁶⁴. Несмотря на трудное положение, Ю.В. Готье не оставляет научной деятельности. Историк обращается к изучению мордовского народа: «Материалы по археологии мордовского народа. Заселение средневолжского края с древнейших времен до конца XVIII в.»; составляет карту расселения мордовского народа в Средневолжском крае, карту цензовой промышленности мордовского края в 1914 г., карту Поволжья с планом города Самары, а также административную схематическую карту Средневолжья⁶⁵. Ю.В. Готье активно сотрудничал с краеведами Самары, и уже после его отъезда, в начале августа 1934 г. (освобожден 21 февраля 1934 г.), они решили принять его в почетные члены Общества Краеведения⁶⁶. Сразу же после освобождения из ссылки, 28 февраля 1934 г., за проведенное исследование по Волгострою Ю.В. Готье будет награжден грамотой⁶⁷.

Свидание с любимым городом дало историку новые силы, и он без промедления приступает к научной и преподавательской деятельности. Новым местом работы становится МИФЛИ. Здесь историк преподавал до начала войны и читал курсы «Основы археологии» и «Введение в археологию» (тезисы этих курсов хранятся в личном фонде историка в Архиве РАН⁶⁸). Кроме этого Ю.В. Готье вел семинар по истории XVII в. С 1935 г., возможно, даже с конца

1934 г., Ю.В. Готье читает лекции и в Историко-архивоведческом институте. Сотрудники института активно участвуют в исследовательской работе по архивоведению и истории СССР.

В ноябре 1937 г. Ю.В. Готье принимают на работу в Институт истории АН СССР, где он становится старшим научным сотрудником и возглавляет группу по древней истории СССР, а в январе 1938 г. войдет в состав Ученого совета института.

Подъем исторической науки, наметившийся в конце 30-х гг., связан во многом именно с возвращением к научной деятельности представителей «старой школы». Идет открытие новых кафедр, разрабатываются новые темы, расширяется аспирантура, давая возможность подготовить большее количество высококвалифицированных специалистов. Реабилитированные историки, на несколько лет оторванные от любимого занятия, с энтузиазмом принялись за работу, пытаясь восполнить потерянное время. Идет активная публикация статей, подготавливаются сборники. Но к середине 30-х гг. произошли кардинальные изменения (вызванные арестами) не только в среде старой профессуры, но и в самом советском обществе. В своем исследовании, посвященном С.В. Бахрушину, А.М. Дубровский пишет: «Время касалось всех и накладывало отпечаток на мышление и творчество многих и многих. Время превратило эту генерацию ученых в напуганное поколение»⁶⁹. К этому поколению следует отнести не только историков буржуазной школы, но и историков-марксистов, которые после письма Сталина в конце октября 1931 г. и репрессий 1935–1937 гг. оказались в еще более тяжелом положении.

Только в 1939 г. Ю.В. Готье возвращается в Московский университет. Научные интересы историка были настолько разнообразны, что он сотрудничает не только с ведущей на факультете кафедрой истории СССР, но также с открытой в 1939 г. кафедрой славяноведения, возглавляемой В.И. Пичетой. С октября 1939 г. Ю.В. Готье на новой кафедре начинает читать курс лекций по истории Западной Украины и Западной Белоруссии, пишет статьи об образовании Сербского государства, о Западной Украине и Западной Белоруссии. На кафедре истории СССР в 1939–1940 гг. Ю.В. Готье читал курс лекций по истории Российской империи в 1725–1796 гг.⁷⁰ Курс был насыщен характеристиками выдающихся людей того времени, полон свежего фактического материала и, учитывая многолетнюю работу Ю.В. Готье над историей XVIII в., можно сказать, что он имел большую научную ценность, а поэтому не удивительно, что был хорошо принят студентами и аспирантами кафедры.

В это же время ведется составление вузовских и школьных учебников⁷¹. В их разработке принимал активное участие и Ю.В. Готье. Для вузовского учебника им был написан раздел по истории именно XVIII в., где исторические события излагаются историком уже с точки зрения марксизма. Кроме этого он написал ряд статей и рецензий пятитомного издания и на I том семитомника по истории СССР. Редакционная работа Ю.В. Готье была высоко оценена его коллегами по редколлегии, что не раз отмечалось на заседаниях⁷². Историк участвует и в редактировании статей для БСЭ, первого тома «Истории войн и военного искусства», входит в комиссию по сбору материалов для «Исторических атласов по истории СССР».

В 1937 г., в преддверии присвоения историку звания академика, переиздается его магистерская диссертация, а 28 января 1938 г., на общем собрании АН СССР, Ю.В. Готье был избран действительным членом Академии по специальности «История»⁷³. В это же время Ю.В. Готье продолжает заниматься переводами, и в 1938 г. публикуется сборник «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.». Блестящее знание не только современного английского, но и истории языка позволило Ю.В. Готье «сохранить колорит старинного языка XVI в.»⁷⁴. Ранее, в 1936 г., он завершил работу над переводом Блен де Сенмора. В Большой Советской Энциклопедии с 1932 г. печатаются статьи историка на самые разные темы – от железного века до Крымской Автономной Социалистической Республики, но все они останутся неподписанными.

В декабре 1938 г. приказом Главного Архивного Управления НКВД СССР Ю.В. Готье был утвержден членом научного совета центральных госархивов дореволюционной эпохи⁷⁵. В марте 1939 г. в Институте Истории АН СССР приняли решение – для постоянной связи с филиалами и базами АН образовать комиссию под председательством академика Ю.В. Готье.

В 1940 г. Ю.В. Готье продолжает свое исследование, начатое еще в период ссылки, и по заказу Института Истории редактирует в 1939 г. «Древности мордовского народа», которые будут опубликованы в 1940 г., а второе, дополненное, издание выйдет в 1941 г. В ноябре 1939 г. Приказом Наркома Обороны историк был назначен членом комиссии по редактированию учебного пособия «История войн и военного искусства»⁷⁶. Наряду с этим Ю.В. Готье продолжает преподавать на исторических факультетах МИФЛИ и МГУ, ведет группу аспирантов в Архивном институте, в Педагогическом институте им. К. Либкнехта и адъюнктов в Военно-Политической

Академии им. В.И. Ленина. Но такая насыщенная научно-преподавательская деятельность не помешала 67-летнему профессору в июне 1940 г. выдвинуть свою кандидатуру в депутаты Сокольнического районного Совета. Ю.В. Готье прошел при полной поддержке общественности, большую часть которой составляли его студенты и бывшие ученики.

В 1941 г. сбывается 20-летняя мечта историка – издается 2 том «Областного управления», законченный еще в начале 20-х гг.⁷⁷ Отдельные фрагменты исследования уже были ранее опубликованы, главным образом в сборниках, посвященных В.О. Ключевскому, Д.М. Петрушевскому, М.К. Любавскому и др. Чрезвычайно интересен впервые использованный архивный материал (Государственный Архив, дела Сената и губернских воеводских канцелярий), кроме этого историк к своему исследованию прилагал указы и правительственные распоряжения, не вошедшие в Полное Собрание Законов, проекты и записки, относящиеся к реформе местных учреждений. Материал насыщен богатейшими бытовыми данными, о которых ранее в советской историографии практически не упоминалось. Впервые представлены данные о прокурорском надзоре и установлено присоединение к нему еще и функций фискалов, исследуется двухступенный прокурорский надзор.

Война прервала привычный ход жизни. В связи с опасностью захвата столицы почти все вузы были переведены в более дальние и безопасные города. О ташкентском периоде жизни Ю.В. Готье известно мало. Сохранились 5 писем, адресованные историку М.Я. Попову в Алма-Ату, в которых Ю.В. Готье жалуется на погоду, так как плохо переносит жару, но в остальном жизнь в Ташкенте его удовлетворяет: «Питаемся средне, не плохо и от голода пока не страдаем. Работа идет понемногу и еще намечена работа до весны»⁷⁸. В Ташкенте активно продолжала работать секция славяноведения Института истории, где сотрудники не только занимались научной работой, но и читали доклады, Ю.В. Готье выступил по теме «Законодательство Стефана Душана»⁷⁹. Еще в Москве, 12 августа 1941 г., Ю.В. Готье был избран руководителем группы «История СССР до XIX в.», которая вошла в только что организованный сектор Истории СССР при Институте истории⁸⁰, но о его деятельности в этой группе почти ничего не известно.

За время эвакуации С.В. Бахрушиным и Ю.В. Готье была проведена тщательная работа по изучению Узбекистана. Ее итогом станет 1 том «Истории народов Узбекистана», который выйдет в свет в 1947 г. Кроме научной деятельности, Ю.В. Готье вел шеф-

скую работу в воинских частях и занимался подготовкой местных научных кадров, за что 31 мая 1943 г. был награжден грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР⁸¹. В 1942 г. Ю.В. Готье закончил работу над статьей «Из истории мусульманских государств в Восточной Европе во второй половине XVI в.». В Москву историк Готье с женой вернулись в середине июня 1943 г.⁸²

Возможно, уже в Москве Ю.В. Готье заканчивает работу над статьей «Бисмарк и его отношение к России в 1850–1880 гг.»⁸³ (она так и не будет опубликована). Специалист по истории XVI – XVIII вв., Ю.В. Готье хорошо разбирался и во внешней политике середины – конца XIX в. При работе над статьей историк использовал документы и монографии на нескольких европейских языках.

В Москву Ю.В. Готье вернулся уже больным, но это не помешало историку продолжать научную деятельность. Он дорабатывает ряд неоконченных статей, возобновляет работу по истории города Москвы. В ноябре с фронта приехал младший сын Михаил, награжденный орденом Красной Звезды, это было их последнее свидание. 17 декабря 1943 г. Юрий Владимирович Готье скончался в Москве от тяжелой болезни, а в начале 1944 г. героически погиб Михаил. Старший сын, Владимир, впоследствии отдаст документы, фотографии, письма и статьи отца в Архив АН СССР и в Рукописный Отдел Библиотеки им. В.И. Ленина.

¹ Готье Ю. В. Мои заметки. // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 153.

² АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

³ Готье Ю. В. Университет. // Воспоминания о Московском Университете. – М., 1989. С. 554.

⁴ Богоявленский С.К. Академик Ю.В. Готье. // Известия АН СССР. 1944. № 3. С. 109.

⁵ Готье Ю.В. Университет. С. 554.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Богоявленский С. К. Указ. соч. С. 110.

⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 492. Л. 87.

¹⁰ РГИА. Ф. 740. Оп. 18. Д. 152. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 7–8.

¹² Арциховский А.В. Ю.В. Готье как археолог. // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. 1. – М., 1945. С. 21.

¹³ РГИА. Ф. 740. Оп. 18. Д. 152. Л. 9, 12.

- ¹⁴ РГИА. Ф. 740. Оп. 18. Д. 152. Л. 10.
¹⁵ Там же. Л. 11.
¹⁶ Вопросы истории. 1991. № 11. С. 161.
¹⁷ Шапиро А. Л. Историография с древнейших времен до 1917 г. – М., 1993. С. 598.
¹⁸ Готье Ю. В. Очерки землевладения в России. – Сергиев Посад, 1915.
¹⁹ Новицкий Г. А. Ю. В. Готье. // Известия АН СССР. 1944. № 3. С. 15.
²⁰ РГИА. Ф. 740. Оп. 18. Д. 152. Л. 12.
²¹ Там же. Л. 13.
²² АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 36а. Л. 2, 10, 11.
²³ Шапиро А. Л. Указ. соч. С. 598.
²⁴ РГИА. Ф. 740. Оп. 18. Д. 152. Л. 14.
²⁵ Там же. Л. 15.
²⁶ Там же. Л. 16.
²⁷ Там же. Л. 17.
²⁸ Вопросы истории. 1991. № 6. С. 155.
²⁹ Там же.
³⁰ Там же. С. 157.
³¹ Там же. № 7–8. С. 178.
³² АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 65. Л. 15.
³³ Вопросы истории. 1991. № 12. С. 146.
³⁴ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 15а. Л. 3.
³⁵ Хохордина Т. История и архивы. – М., 1994. С. 60–61.
³⁶ Там же. С. 72.
³⁷ Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 635. Оп. 3. Д. 132. Л. 3.
³⁸ Вопросы истории. 1992. № 1. С. 128.
³⁹ Там же. С. 129.
⁴⁰ Там же. № 2–3. С. 143.
⁴¹ Архив МГУ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 7.
⁴² АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 70. Л. 2; с 1924 – Архив МГУ. Ф. 18. Оп. 1. Ф. 122. Л. 5.
⁴³ Вопросы истории. 1993. № 4. С. 87.
⁴⁴ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 70. Л. 2; работает с 1922 г. – Архив МГУ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 122. Л. 5.
⁴⁵ Вопросы истории. 1993. № 4. С. 81.
⁴⁶ Государственный исторический музей. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 7. Л. 6–8.
⁴⁷ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 70. Л. 2.
⁴⁸ СПБО АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1066. Л. 86.
⁴⁹ Там же. Д. 1199. Л. 2.
⁵⁰ Там же. Л. 34.
⁵¹ Архив МГУ. Ф. 16. Оп. 1, Ф. 122. Л. 5.
⁵² Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.
⁵⁴ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

- ⁵⁵ СПбО АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1225. Л. 27, 29, 35.
⁵⁶ Архив МГУ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 122. Л. 5.
⁵⁷ Там же. Д. 97. Л. 5.
⁵⁸ Там же. Д. 124. Л. 39.
⁵⁹ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–2.
⁶⁰ Академическое дело. – СПб., 1993. С. 9.
⁶¹ Там же. С. XLIX.
⁶² АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.
⁶³ Там же. Л. 6.
⁶⁴ Там же. Л. 10.
⁶⁵ Там же. Л. 24, 26, 54–56.
⁶⁶ Там же. Д. 97. Л. 1.
⁶⁷ Там же. Д. 72. Л. 1.
⁶⁸ Там же. Д. 85. Л. 46, 53.
⁶⁹ Дубровский А.М. С.В. Бахрушин и его время. – М., 1992. С. 83.
⁷⁰ Очерки по истории советской науки и культуры. – М., 1968. С. 347.
⁷¹ Отдел Рукописных фондов Института российской истории РАН (ОРФ ИРИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 18, 19, 71, 80, 170.
⁷² Там же. Д. 45. Л. 53.
⁷³ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 74. Л. 1.
⁷⁴ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – М., 1938. С. 123.
⁷⁵ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.
⁷⁶ Там же. Д. 84. Л. 7.
⁷⁷ Там же. Д. 70. Л. 3.
⁷⁸ Там же. Д. 89. Л. 2.
⁷⁹ Там же. Ф. 1548. Оп. 2. Д. 71. Л. 2.
⁸⁰ ОРФ ИРИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 36.
⁸¹ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.
⁸² Там же. Л. 5.
⁸³ Там же. Д. 50. Л. 1–73.